

Но он повернулся и посмотрел на серьёзного Мэн Ляня, и в конце концов смиренно ответил:

«В зарубежных школах математика, физика и химия преподаются не так глубоко, как здесь. Боялся, что не справлюсь...»

Теперь ладно, статус отличника в глазах Мэн Ляня, похоже, не удержать.

Мэн Лянь прочитал записку, посмотрел на Фэй Инсина и с глубоким пониманием кивнул.

В этот момент их телефоны в карманах одновременно завибрировали. Мэн Лянь и Фэй Инсин невольно переглянулись, достали телефоны и увидели, что появилась группа из пяти человек под названием [Гастрономическая зона Кокосового сока]...

Мэн Лянь смотрел на это с недоумением, сразу поняв, чья это была идея...

Первым сообщением был репост видео от кулинарного блогера, сделанный Е Чжи. На обложке видео была тарелка с только что приготовленной жареной курицей с каштанами, покрытой блестящим соусом. Кокосовый сок даже написал несколько строк впечатлений: [Чёрт! Это выглядит так вкусно (глаза-звёздочки.jpg), почему ещё не конец урока!]

Оказалось, что гений, проспавший всё утро, наконец проснулся за пять минут до конца урока и успел в последние минуты тихонько посмотреть видео кулинарного блогера в ящике парты, после чего у него потекли слюнки...

Что ещё хуже, Хэ Иньхан сразу написал:

[Не волнуйся, после уроков я тебя отведу.]

Затем он добавил:

[Инсин, Мэн Лянь и Ван Ле, давайте вместе пообедаем. Инсин, я покажу вам местные заведения.]

Мэн Лянь и Фэй Инсин снова невольно переглянулись, оба увидели в глазах друг друга безмолвное удивление от этой демонстрации.

Только Ван Ле, тоже в группе, осмелился написать: [Чёрт! Это просто шедевр!]

Звонок на обед разнёсся по пустым коридорам.

Мэн Лянь и его компания двинулись к шумному выходу из школы.

Ван Ле крикнул:

— Хэ Иньхан, куда пойдём сегодня?

Хэ Иньхан ответил:

— Е Чжи хочет жареную курицу, пойдём в заведение на главной улице.

Он остановился и оглянулся на Е Чжи, который отстал, увлечшись телефоном, и с улыбкой поманил его:

— Е Чжи, иди сюда.

Е Чжи, услышав, поднял голову и посмотрел на Хэ Иньхана. Высокий парень стоял в толпе, как журавль среди кур, и смотрел на него с нежностью.

Е Чжи моргнул, широко улыбнулся и бросился вперёд, как ракета, вскочив на спину Хэ Иньхана.

Хэ Иньхан, почувствовав вес на спине, инстинктивно подхватил ладонью ягодицы Кокосового сока и даже слегка сжал их, наслаждаясь приятной упругостью.

В этот момент у школьных ворот, в самое время обеда, вокруг были сотни учеников. Мэн Лянь и Фэй Инсин смотрели на это с удивлением, а Ван Ле, как прямой парень, закрыл лицо рукой, смущённо выругавшись:

— Чёрт, Хэ Иньхан, ты что, невесту везешь? Раз в день хватит!

Хэ Иньхан только улыбался. Вчера он был слишком груб, и сегодня Е Чжи не хотел идти сам? Пусть будет капризным, он сам его избаловал.

Е Чжи, оказавшись на спине Хэ Иньхана, почувствовал себя как ребёнок на плечах отца. Он с презрением хмыкнул и с высоты посмотрел на Ван Ле:

— Сынок, давно не виделась, волосы на твоей голове, кажется, поредели?

Ван Ле испуганно прикрыл голову и засмеялся:

— Иди ты, у меня всё в порядке.

Е Чжи хотел ещё поязвить, но почувствовал, как его ягодицы шлёпнула широкая ладонь, привыкшая к мячу. Он понял, что Хэ Иньхан намекает ему остановиться. Он замер, чувствуя лёгкое покалывание в ещё покрасневшем месте, и сразу стал послушным, мягко опустив голову на плечо Хэ Иньхана и игриво дую ему в шею.

Ван Ле, увидев, как они снова начали кокетничать, быстро отошёл к Мэн Ляню и Фэй Инсину.

Подойдя, он увидел, как Фэй Инсин тихо спросил Мэн Ляня:

— Всё в порядке?

Мэн Лянь поднял глаза на Фэй Инсина, заметив, как тот улыбается с невероятной харизмой. Он понял, что Фэй Инсин спрашивает, сможет ли он пообедать с ними. Мэн Лянь поднял сумку с ланчем, на которой была изображена курица с румяными щеками:

— Ничего страшного, я принёс еду из дома.

Фэй Инсин, увидев сумку Мэн Ляня, удивился. Алмазный попугай?

Он сразу вспомнил А-Фэн из дома «богини».

Неужели Мэн Лянь тоже любит попугаев? Это слишком совпадение.

Взгляд Фэй Инсина на Мэн Ляня сразу изменился, наполнившись скрытым любопытством.

Он указал на сумку Мэн Ляня и осторожно спросил:

— Тебе нравятся попугаи?

Мэн Лянь, услышав это, сразу оживился и энергично кивнул:

— Да!

Чёрт!

Фэй Инсин чуть не задохнулся от серьёзности Мэн Ляня, но внешне он сохранял спокойствие и лишь слегка кашлянул, с глубоким смыслом сказав:

— Ну, понятно.

Главная улица рядом с Экспериментальной школой была настоящим гастрономическим раем, рядом с торговым районом.

Экспериментальная школа, известная своей свободной и открытой атмосферой, не имела обязательных занятий в обеденное время, оставляя студентам полтора часа свободного времени.

Когда Мэн Лянь и его компания пришли в заведение с жареной курицей, оно было переполнено, и свободные места остались только за столиками под зонтиками снаружи.

Все пятеро были парнями и не особо беспокоились, поэтому сразу согласились.

Е Чжи и Хэ Иньхан были постоянными посетителями, поэтому даже не смотрели в меню, сразу заказав несколько блюд. Поскольку жареная курица рассчитана на двух-трёх человек, пятеро парней, которые ещё росли, заказали две.

Фэй Инсин предложил:

— Давайте так: одну курицу на вас троих, а мы с Мэн Лянем закажем отдельно.

Мэн Лянь заколебался, словно хотел что-то сказать, но не успел, как Фэй Инсин крепко сжал его руку, не дав ему высказаться.

Фэй Инсин тщательно объяснил официанту:

— Нашу курицу не кладите лук, имбирь и чеснок, соль и соевый соус можно.

В этот момент Мэн Лянь чувствовал, как его рука крепко сжата в ладони Фэй Инсина. Он спокойно смотрел на профиль Фэй Инсина, на его мужественное лицо, которое не выражало ни капли неловкости или натянутости, словно держать его руку было самым обычным делом.

Сердце Мэн Ляня начало биться быстрее. Он не понимал себя. С детства он знал, что его сексуальная ориентация отличалась от обычной, и даже тайно стыдился этого. Ему нравились мужчины, но не каждый мужчина мог прикоснуться к нему без отвращения. Например, Цзи Чэнь — он раздражался от его чрезмерно близких контактов и даже мог разозлиться.

Но Фэй Инсин был другим. Он не чувствовал отвращения к его прикосновениям, и Мэн Лянь даже хотел большего.

Потому что Фэй Инсин был непохож на любого другого сверстника, которого Мэн Лянь когда-либо встречал. В этом возрасте, когда большинство парней были эгоистичны, он впервые

почувствовал, что кто-то, кроме семьи, заботится о нём с такой внимательностью.

Это чувство безопасности заставляло Мэн Ляня не раз ошибаться. Фэй Инсин был очень похож на одного человека, слишком похож на U, который знал все его предпочтения, но никогда не встречался с ним.

Е Чжи спросил:

— Лянь Лянь, ты не ешь лук, имбирь и чеснок?

Вопрос Е Чжи вернул Мэн Ляня в реальность.

Мэн Лянь, увидев, что Е Чжи тоже называет его по имени, улыбнулся:

— Да, нужно беречь голос. Мой учитель с детства запрещал мне это есть.

Раньше он стыдился своих странных пищевых привычек и образа жизни, которые делали его привередливым и капризным, доставляя неудобства окружающим. Но теперь, когда Фэй Инсин так серьёзно отнёсся к его привычкам, Мэн Лянь понял, что то, что он считал постыдным, было всего лишь доказательством его усилий ради мечты.

Это была уважаемая самодисциплина.

<http://bllate.org/book/16313/1471677>